

А между тем горело очень многое...

Кульчур. - 1999. - 19 июня. - с. 12.

ПОДВИЖНИКИ

Ирина МЯГКОВА

Вокруг Улан-Удэ горят леса — зрелище возбуждающее и тревожащее. И никто не тушит — нет денег. Возможно, что причина пожаров — костры, которые приходил жечь жители окрестных селений к чешам останков проезжающих. Жгут костры, кипят чай, просят поехать, почти все предприятия по трассе закрыты, стало быть, нет ни работы, ни зарплаты. Зарплаты, впрочем, нет и у тех, кто работает. Город явно бедный. Поэтому тема объявленной научно-практической конференции "Театр на исходе XX столетия" звучала, с одной стороны, апокалиптически, а с другой — казалась слишком уж абстрактной по отношению к конкретной театральной ситуации отдельно взятого города Улан-Удэ.

Акция в Улан-Удэ была затеяна Министерством культуры и Союзом театральных деятелей Бурятии как фестиваль театров республики, точнее, даже смотр в лучших традициях прежних лет — с приглашением независимых критиков из Москвы. Последние вот уже лет 10-12 не бывали в Бурятии, и посему ни в какой общероссийской театральной жизни, будь то фестиваль или конкурс, театры Улан-Удэ не участвуют, как если бы их и не было вовсе.

А между тем в этом городе ожидали не театральные открытия самые разнообразные. Иногда — парадоксальные. Как, например, в Русском драматическом театре им. И.А.Бестужева — где чеховская "Чайка" в постановке главного режиссера Б.Горбачевского не обнаружила ни одной значительной актерской работы (должно быть, очень велик был груз ответственности). Зато в несприятельной пьеске Саймона "Последний пылкий влюбленный" глаз невозможно было отвести от Нины Тумановой (в "Чайке" она играла Аркадину) и Нины Рагулиной (в "Чайке" — Машу). В не слишком приличном для нас жанре кафе театра обе

актрисы, каждая в своем рисунке и своими средствами, продемонстрировали такую глубину и такое мастерство в подробной характеристике своих героинь, которых Нил Саймон и не предполагал. Еще одна неожиданность подстерегала нас в кукольном театре "Улигэр". Молодые актеры решили расширить круг своих постоянных зрителей за счет подростков. Созданная внутри театра "Антреприза" пригласила из Иркутска замечательного режиссера Вячеслава Кокорина, уроженца Улан-Удэ, на постановку. В результате появились "Собаки". В свое время, лет 15 тому назад, эта инсценировка повести К.Сергиенко "Прощай, овраг" довольно широко прошла по тюзам страны. Был и у Кокорина прекрасный спектакль с его студентами в Иркутске. Кукольные Улан-Удэ сыграли эту историю без кукол, вживую, от собственного имени и про себя. Достаточно жестко, учитывая насентиментальный возраст своих зрителей-подростков. Но когда упала сверху сеть на собачье сообщество и выкупленный у живодедов Гордый (В.Костин) сам тихо подлез под эту смертностную сеть, променяв собственную жизнь и свободу на солидарность с другими, никто не удивился от слез. И, что самое главное, все поверили, что подобное может случиться.

Итак, в театральном Улан-Удэ нас удивили две актрисы, один спектакль (уже немало), но более всего — целый театр — Молодежный Художественный.

Первое впечатление — ностальгическое, отсылающее к истокам студийного движения. Огромный подвал, отстроенный и оборудованный собственными руками. Уютный. 70 мест. Стены расписаны талантливыми и преданными зрителями. Вход бесплатный. Отличная техническая оснащенность. Художественная галерея. Выходя же, зрители оставляют деньги, кто сколько может. Основатель театра Анатолий Баскаков вот уже 15 лет у руля. Была студия, теперь — муниципальный театр. Четыре человека на зарплате. Остальные зарабатывают не здесь. Попытка коммерции — интеллигентный бар при театре с барменом по фамилии Чаадаев и Художественный салон. Ни субсидий, ни

Сцена из спектакля "Времена года"

спонсоров. Невероятный, всепоглощающий энтузиазм.

Второе впечатление — уровень спектаклей. Воистину театр заслужил название Художественный. В этом имени — и демонстрация своей причастности к традициям русского психологического театра (Анатолий Баскаков — ученик М.О.Кнебель), и достоинство серьезного репертуарного театра. За 15 лет — 50 премьер. Здесь Чехов, Достоевский, Гоголь, Тургенев, Салтыков-Щедрин, Шварц, Эрдман, Петрушев-

ская, Галин, Мережко, Саду, Брехт, Уильямс, Брэдбери... И особое внимание — воспитанию актера. Баскаков много лет преподавал в Бурятской академии искусств, где теперь уже вместе с ним работают и его ученики. Три удивительных спектакля — "Ночь" (по "Бесам" Достоевского), "Времена года" ("Разговор на большой дороге" Тургенева и "Ведьма" Чехова) и "Замерзлы" Саду просто паразитировали совершенством ансамбля. И любовью режиссера к человеку вообще и к актеру в

частности. Великая любовь русской литературы к маленькому человеку, след которой в современном театре теряется, уступая место отстраненному исследованию, в спектаклях Баскакова адекватна первоисточнику. Это было даже в мрачных, темных "Бесах", где Шатов (Анатолий Баскаков), чья неотвратимая опасность, цеплялся за нежность свою к жене (Софья Гушина), как за единственное спасение. Где вдруг неожиданную значимость приобрел эпизодический персонаж романа — юный Зerkле, преданный и нежный, "фанатическая жертва" политического облыбления. В исполнении Евгения Хабарова он воплощает неподкупную карающую силу, которой суждено укуситься за собственный язык, и мы заранее мучаемся неоправданностью его ошибок. Тот же Хабаров в "Разговоре на большой дороге" пронзительно сыграл Махруткина — дитя, выросшее, но пребывающее в сладком детском снах. И кушер Ефрем (Леонид Иванов) потому и болтал всю дорогу, что хочет развлечь, утешить барина, привычно убаюкивая, защитить от грубой реальности.

Глубокая человечность происходящего основана у Баскакова и его актеров на нерасторжимости связей человека с природой. "Разговор на большой дороге" заставляет вспомнить и "Записки охотника", и чеховскую "Стелю".

Режиссер любит мыслить в едином пространстве и автора, и темы. В "Ведьме" ("Зима"), действие которой замкнуто в пещиры избу, стихия природы представлена постоянной и разнообразной игрой героини (Наталья Чурина) с огнем и водой, а также почти физическим нашим ощущением тепла и холода, сыгранном актерами. Здесь тоже сны и то же олю-

би, но уже не о материнской и сыновней, а о чувственной, колдовской. Без големовской чертовщины не обходится, но в сочетании с трезвой чеховской обоснованностью. Невероятно насыщенная, заволагующая игра пленительной Чуриной — на долгих паузах, на внутреннем монологе — позволяет лишь заглянуть в бездну души ее героини, но не познать ее тайну. Тайну, неисчерпаемость натуры режиссер угадывает в каждом из своих персонажей, кроме разве что Петру-

шевского, ваявшего всем свою прямолинейность и натиск. Казалось бы, какая сложность в Санегии Гликина ("Ведьма"), заволагующей (как своей молодой жене Раисы? Однако Владимир Витин (Кириллов в "Бесах") даже здесь предусматривает некий потенциал непознанного, о котором позволяет судить то жест, то взгляд незначай. Что же тогда говорить о героях Нины Саду? Из ее маленькой зарисовки "Замерзлы" Баскаков и три актера — Елена Баранова (Лейла), Софья Гушина (Надя) и Владимир Витин (Дядя Лева) почти без помощи текста создают большой спектакль, наслаждаясь игрой в каждое его мгновение и утверждая самоценность, талантливость, неисчерпаемость каждого человеческого существа, даже если оно загнано обстоятельствами в угол, на дно жизни, в безысходность.

Для меня подобным же утверждением полноты и полноценности жизни является и самое существование Молодежного Художественного. Вопреки всем обстоятельствам. Раньше было принято сравнивать подвижническую деятельность с горением. Сегодня гореть — значит прогорать. Интеллигентный информационный буклет Молодежного, полный поразительных сведений о деятельности этого культурного центра, кончается "Положением на текущий период". Приводя его в сокращении, я выражаю солидарность с подвижничеством театра и надеюсь, что ему не дадут погибнуть.

В результате всех мучительных попыток возник страшный парадокс: для того, чтобы сохранить театр и вложить, мы должны отказаться от самой театральной деятельности. Проще говоря, все собранные от театральной деятельности деньги уходят на то, чтобы пригласить зрителей на спектакль. Все ОСНОВНЫЕ ДЕНЬГИ, требуемые на прокат спектакля, театр должен находить ЛЮБИМЫМ НЕТЕАТРАЛЬНЫМ ПУТЕМ.

Мы истратили лучшую часть жизни, чтобы быть в окружении людей, обладающих художественными и духовными запросами. Мы мечтали, чтобы у них была отдушина в этой трудной жизни.

Если вам хочется повлиять на жизнь окружающих вас людей, если хочется выбраться из тупика полудикости и безверия, то вы можете сделать это вместе с нами.

ФОТО О.ФЕИМЕНКО